А. БЕБЕЛЬ.

ХРИСТІАНСТВО И СОЦІАЛИЗМЪ

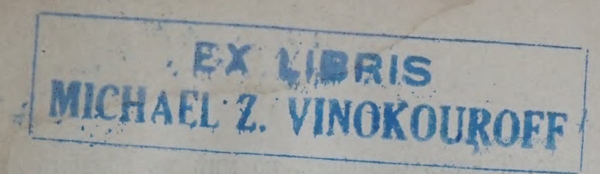
Переписка между священникомъ Гогофомъ и соціалдемократомъ Августомъ Бебелемъ.

Переводъ Л. Кручининой.

ЦѢНА 10 СЕНТОВЪ.

Изданіе книжнаго магазина М. Н. МАЙЗЕЛЯ.

Нью-Іоркъ, 1919.

ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА ГОГОФА ВЪ НѢМЕЦКУЮ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ.

Въ передовой статьѣ № 114 Вашей газеты отъ 21 ноября Вы снова приводите выдержку изъ одной изданной Вами брошюры, которая носитъ заглавіе "Парламентская дѣятельность германскаго рейхстага и ландтаговъ и соціалдемократія".

Въ этой выдержкѣ имѣется, между прочимъ, утвержденіе, что въ тѣхъ случаяхъ, "когда дѣло касается порабощенія народа, его одурманенія и ограбленія, государство и церковь оказываютъ другъ другу братское содѣйствіе"; христіанское духовенство и современное государство "соединяются воедино, когда рѣчь идетъ объ угнетеніи народа"; духовенство всюду существуетъ "для того, чтобы тянуть народъ назадъ, къ варварскому состоянію".

Такъ какъ я не только состою членомъ католической церкви, но принадлежу также къ духовенству и, какъ священникъ, обязанъ носить одежду, которая всякому встрѣчному указываетъ на мою принадлежность къ католическому клиру, то согласитесь, я являюсь лично и спеціально затронутымъ вышеуказанными обвиненіями и крайне скомпрометированнымъ передъ всѣми читателями "Volksstaat'a", съ которыми мнѣ приходится встрѣчаться. Въ виду этого я считаю себя вынужденнымъ обратиться къ Вашей справедливости и просить Васъ представить для ознакомленія Вашихъ читателей слѣдующія оправданія въ защиту моей личности. Я думаю, что я тѣмъ болѣе долженъ и смѣю этого требовать, что у меня кромѣ моей чести и добраго имени нѣтъ ровно

ничего. Такимъ образомъ, ко мнѣ въ полномъ смыслѣ слова примѣнимо изрѣченіе: "Честь потерять — все потерять!"

Вы противникъ католической религіи. Вы также противникъ либеральной буржуазіи. Когда наемные писаки этой послѣдней упрекали Васъ въ грѣхахъ Толкеанцевъ *), то вы громко кричали о совершенной по отношенію къ Вамъ несправедливости и вполнѣ правильно указывали на то, что нельзя дѣлать соціализмъ отвѣтственнымъ за дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, называющихъ себя соціалистами. Вы отвергали всякую общность съ Газенклеверами и Гассельманами**). Къ моему великому удивленію я вижу, однако, что по отношенію къ католичеству и католическому духовенству Вы впадаете въ ту же самую ошибку, за которую такъ рѣзко напали на либераловъ. Вы дѣлаете отвѣтственной церковь за ошибки, а религію — за недостатки и грѣхи ея послѣдователей. Вину отдѣльныхъ лицъ Вы взваливаете на все общество; Вы осуждаете виновныхъ наравнѣ съ невинными. Назовите мнѣ какой нибудь порокъ или недостатокъ, — если онъ не коренится въ природѣ всѣхъ смертныхъ, — какую нибудь несправедливость или гнусность, которыя не были бы строго осуждаемы и воспрещаемы христіанской религіей и ученіемъ церкви. Назовите мнѣ хотя бы что нибудь, что, по Вашему мнѣнію, считается

*) Выраженія, взятыя изъ тогдашней полемики между двумя направленіями соціалдемократіи. **Прим. Гогофа.**

) Тольке, Гассельманъ и Газенклеверъ въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ вмѣстѣ со Швейцеромъ были представителями того соціалист. движенія, основателемъ котораго былъ Лассаль. Какъ разъ съ этими лицами вели самую отчаянную борьбу представители другого направленія — Либкнехтъ и Бебель. Оба эти направленія, извѣстныя тогда подъ названіемъ Лассальянцевъ и Эйзенахцевъ, въ 1875 г. на съѣздѣ въ Гопѣ слились въ одну соц-демократич. германскую партію. **Прим. перев.

постыднымъ и недостойнымъ, что Вы стремитесь уничтожить, и что в ъто же время не подлежало бы уничтоженію и искорененію на основаніи ученія христіанской религіи, если бы таковое исполнялось. Назовите мнѣ также что-нибудь хорошее, благородное, желательное, какую-нибудь добродѣтель, которая не процвѣтала бы тамъ, гдѣ исполняются заповѣди христіанства? Этого Вы, конечно, сдѣлать не можете! И потому-то Вы должны признать, что вина за то зло, которое Вы клеймите, лежитъ не на католицизмѣ, не на религіи или церкви, а на людяхъ.

Развѣ Вамъ неизвѣстно, что тысячи, десятки тысячъ и милліоны католическихъ христіанъ и священниковъ въ теченіе 1800 лѣтъ буквально исполняли слова Христа: "если ты хочешь быть совершенъ, иди, продай все, что имѣешь, раздай нищимъ и слѣдуй за мною"? Развѣ Вы не знаете, что Францискъ Нассизскій, Винцентъ изъ Паулы и множество другихъ собирали для бѣдныхъ милліоны талеровъ, что они все свое имущество отдавали нуждающимся и голоднымъ, сами же изъ любви къ Богу и своимъ ближнимъ добровольно избирали удѣлъ нищеты, чтобы быть бѣдными вмѣстѣ съ бѣдняками? Развѣ Вы не знаете, что этому примѣру слѣдуютъ и въ настоящее время тысячи и сотни тысячъ христіанъ и священниковъ?

И вотъ, напримѣръ, когда братъ епископа Ф. Кеттелеръ мѣняетъ гусарскій мантикъ на грубое одѣяніе монаха и веселую жизнь офицера на строгій монашескій уставъ; когда прилежный студентъ послѣ изученія всѣхъ философскихъ системъ отъ Сократа и Пиѳагора до Шопенгауэра, Фейербаха, Лассаля и Маркса включительно приходитъ къ выводу, что католицизмъ является самымъ лучшимъ, самымъ совершеннымъ изъ ученій, и когда онъ затѣмъ становится богословомъ и священникомъ, чтобы приложить всѣ свои силы для распространенія этого

единтвенно истиннаго ученія — что, спрашиваю я, даетъ Вамъ право сомнѣваться въ искренности и чистотѣ ихъ намѣреній и обвинять ихъ въ "своекорыстномъ лицемѣріи"?

Когда такія обвиненія со стороны противниковъ соціализма выставляются противъ господъ Либкнехта и Бебеля, то Вы, полны глубокаго негодованія, указываете на то скверное положеніе, въ которе Вы попадаете лишь потому, что исповѣдуете свои принципы. И вотъ у меня тоже волнуется кровь при подобныхъ обвиненіяхъ, и я точно также надѣюсь ослабить ихъ простой ссылкой на нищенское положеніе большей части католическаго духовенства. Если не считать школьныхъ учителей и ночныхъ сторожей, то врядъ-ли найдется какая нибудь профессія, которая оплачивалась бы хуже профессіи низшаго католическаго духовенства. Я могъ бы доказать, что въ матеріальномъ отношеніи я обставленъ гораздо хуже какого нибудь лакея или горничной. Но ничтожность дохода еще наименьшее изъ золъ: ненависть и преслѣдованіе, насмѣшка и издѣвательство — вотъ въ настоящее время удѣлъ католическаго священника!

Итакъ, никогда не упускайте изъ виду изрѣченія: "Не дѣлай другому того, чего не желаешь, чтобы дѣлали тебѣ".

Но, скажете, быть можетъ, Вы теперь, — если и нельзя бросать обвиненіе въ лицемѣріи и своекорыстіи всему католическому духовенству, — то во всякомъ случаѣ тѣ изъ нихъ, которые относятся къ своему дѣлу серьезно и честно — ни болѣе, ни менѣе, какъ сумасбродные мечтатели и глупцы. Если бы Вы сказали такъ, я могъ бы, пожалуй, еще оправдать Васъ. Но и въ такомъ случаѣ я бы считалъ совершенно непонятнымъ для себя, почему соціалисты удивляются и жалуются, когда ихъ награждаютъ такими же почетными титулами. До сихъ

поръ я полагалъ, что редакторы Volksstaat'а обладаютъ большимъ нравственымъ чутьемъ и справедливостью, чѣмъ ихъ товарищи изъ официозной и либеральной печати; въ противномъ случаѣ я не написалъ бы этой маленькой защитительной рѣчи и не отправилъ бы ее Вамъ. Я надѣюсь, что не ошибся въ своихъ расчетахъ.

Вильгельмъ Гогофъ. Священникъ.
22 ноября 1873.

ОТВѢТЪ БЕБЕЛЯ ГОГОФУ.

Милостивый Государь!

Въ № 9 Вы помѣстили свое открытое письмо, въ которомъ, въ качествѣ служителя церкви, Вы выступаете противъ критики церкви и религiи въ брошюрѣ "Парламентская дѣятельность Германскаго рейхстага и т. д." Ваша защита требуетъ отвѣта и отвѣта именно отъ меня, какъ автора этой брошюры. Что это случилось не раньше, виновата моя продолжительная болѣзнь, которая мѣшала мнѣ писать; если мой отвѣтъ выйдетъ нѣсколько длиненъ, то изъ этого Вы можете только заключить, что я считаю Ваши возраженiя достаточно важными и значительными, чтобы разобрать ихъ въ пространной статьѣ.

Вы чувствуете себя лично затронутымъ и оскорбленнымъ нѣкоторыми мѣстами моей брошюры. А между тѣмъ, если бы Вы еще разъ прочли эту брошюру, Вы сами не нашли бы въ ней никакихъ основанiй для личнаго оскорбленiя. Духовныхъ особъ я не затрагивалъ. Я никогда не сомнѣвался, что и среди "служителей церкви имѣется извѣстное число лицъ, которыя относятся къ своему призванiю съ искреннимъ и честнымъ убѣжденiемъ". Я тѣмъ менѣе могъ бы отрицать это, что мнѣ нѣсколько знакомы тѣ приготовительныя заведенiя, въ ко-

торыхъ, такъ сказать, кладется закваска, воспитываются для "служенія церкви" юныя и неискушенныя души. Я пойду еще дальше. Я согласенъ, что имѣются тысячи людей, стоящихъ даже на высшихъ ступеняхъ образованія, которыя душой и тѣломъ преданы церкви и ея ученію. Я допускаю, что существуютъ тысячи и десятки тысячъ, что существовали даже милліоны, которые цѣною всевозможныхъ жертвъ стараются и старались при помощи церкви пріобрѣсти спасеніе своей душѣ. Но развѣ это говоритъ что-нибудь противъ развиваемаго мною положенія? Прямо-таки ничего, абсолютно ничего. То же самопожертвованіе, то же самобичеваніе и самоотреченіе, та же фанатическая вѣра, которыя связываются у милліоновъ людей съ христіанствомъ, — всѣ эти свойства проявлялись одинаково среди милліоновъ послѣдователей іудейства, буддизма, ученія Конфуція и Магомета. Всѣ эти милліоны съ неменьшимъ правомъ, чѣмъ Вы, могутъ указывать на успѣхи **своей** религіи, на жертвы **своихъ** вѣрующихъ.

Если бы кто нибудь вздумалъ при помощи статистики доказать, въ какой именно религіи милліоны людей наиболѣе ревностно вѣрили, радѣли для вѣры и боролись за нее, въ какой изъ религій имѣло мѣсто наибольшее самоотреченіе, наибольшее самобичеваніе и наибольшее самопожертвованіе, то не подлежало бы никакому сомнѣнію, что религія Будды во всѣхъ отношеніяхъ превзошла бы католицизмъ и христіанство вообще.

Слѣдовательно, по вашей же собственной оцѣнкѣ религіи, именно буддизмъ долженъ былъ бы считаться наиболѣе истинной и настоящей изъ религій. И я съ свой стороны не сдѣлаю большого грѣха, если добавлю, что, не смотря на все это, буддизмъ въ такой же степени, какъ и христіанство, только стѣснялъ и подавлялъ стремленіе человѣчества къ свободѣ и самостоятельности. Но,

въ силу ученія Вашей церкви, Вы должны считать буддизмъ ученіемъ ложнымъ, превратнымъ и еретическимъ. А между тѣмъ весьма легко доказать, что въ смыслѣ строгой нравственности буддизмъ не только равенъ христіанству, но что даже самыя эти нравственныя требованія, а также многіе обряды и догмы заимствованы христіанствомъ у болѣе древняго буддизма, который возникъ на 400 лѣтъ раньше христіанства.

Теперь мы подходимъ къ главному пункту вопроса. Что же такое христіанство? Отвѣтъ: какъ и всякая другая религія, оно есть твореніе человѣка. На низшей ступени своего развитія человѣкъ не имѣлъ почти никакого яснаго представленія о природѣ и ея явленіяхъ, изъ которыхъ одни были ему полезны, а другія приносили вредъ. Онъ не обладалъ никакимъ понятіемъ о положеніи своемъ, какъ человѣка, и все непонятное, что совершалось вокругъ него, приписывалъ разнымъ сверхъестественнымъ существамъ. Существа эти создавали, по его мнѣнію, необяснимыя явленія по своему капризу и произволу. И вотъ, чтобы пріобрѣсти ихъ милость и настроить ихъ въ свою пользу, человѣкъ старался вліять на нихъ просьбами, молитвами, церемоніями и жертвоприношеніями. Въ зависимости же отъ развитія народа, — которое прежде всего опредѣляется матеріальными условіями его существованія, а затѣмъ условіями производительности почвы и климата, — непонятныя силы природы, какъ сверхъестественныя существа, надѣляются различными свойствами и образами.

Сообразно съ этимъ создаются и способы поклоненія этимъ существамъ, которые скоро усложняются и развиваются. А такъ какъ отъ точнаго и добросовѣстнаго исполненія религіозныхъ предписаній зависѣлъ успѣхъ или неуспѣхъ человѣка у верховныхъ существъ, то исполненіе этихъ предписаній должно было быть передано въ вѣ-

дѣніе лицъ, посвятившихъ себя исключительно религіознымъ обязанностямъ.

Само собою разумѣется, что такими лицами могли быть лишь умнѣйшіе и наиболѣе свѣдущіе; а потому весьма понятно, что они скоро становились и господствующими. Такъ возникъ классъ священно-служителей (жрецовъ), который при поддержкѣ господствующихъ классовъ каждаго отдѣльнаго народа, — какъ это наблюдалось всюду, — успѣлъ въ короткое время значительно расширить свое могущество. Стараясь при этомъ вселить и укрѣпить въ народѣ вѣру въ важность своего значенія и въ свою необходимость, духовенство тѣмъ самимъ пріобрѣтало возможность препятствовать всякому проникновенію свѣта, всякому дальнѣйшему развитію человѣчества. Наряду съ незнаніемъ природы и ея явленій, на умъ человѣчества дѣйствовали также гнетъ и насилія со стороны собственныхъ повелителей или чужихъ народовъ и ихъ повелителей. Послѣднее нерѣдко разсматривалось, какъ заслуженное наказаніе за совершенные грѣхи, и еще болѣе побуждало къ религіознымъ упражненіямъ. Часто въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ чувствовалъ себя неспособнымъ при помощи своей собственной силы избавиться отъ гнета или насильника, въ немъ зарождалась надежда на неземнаго спасителя, мессію, который въ награду за вѣрное служеніе высшему существу, долженъ появиться и освободить народъ. Эта и подобныя идеи съ большей или меньшей опредѣленностью встрѣчаются почти у всѣхъ древнихъ народовъ. Съ особеннымъ же упорствомъ идея эта, благодаря историческому развитію малоазійскихъ и пограничныхъ африканскихъ народовъ, удержалась въ іудействѣ, изъ котораго впослѣдствіи возникло христіанство. Христіанство появилось отнюдь не какъ готовая, вполнѣ опредѣлившаяся религія, какъ насъ обыкновенно учатъ. Оно раз-

вивалось лишь постепенно, шагъ за шагомъ, пока изъ религіознаго построенія не превратилось въ законченное религіозное ученіе, примѣнимость котораго для угнетѣнія человѣчества скоро была понята господствующими классами. Оно, т. е. христіанство столь же мало ведетъ свое происхожденіе отъ "божественнаго откровенія", какъ и всѣ другія извѣстныя религіозныя системы — іудейство. буддизмъ и магометанство. Основатели этихъ ученій съ такой же рѣшительностью подчеркивали, что они являются божественными посланниками, какъ и миѳическій основатель христіанской религіи. И, какъ извѣстно, тѣ сотни милліоновъ послѣдователей, которыхъ пріобрѣли себѣ ученія Будды, Конфуція и Магомета, также горячо убѣждены въ томъ, что основатели этихъ ученій являются божественными посланниками, какъ и христіане относительно Іисуса Христа.

Я не занимался, какъ говорите о себѣ Вы, изученіемъ философскихъ системъ отъ Сократа и Пифагора до Шопенгауэра, Фейербаха, Лассаля и Маркса включительно. Кстати, относительно двухъ послѣднихъ я долженъ замѣтить, что имъ никогда въ голову не приходило создавать философскія системы. Такимъ образомъ философскія системы Лассаля и Маркса Вамъ слѣдовало бы вычеркнуть изъ сокровищницы своихъ научныхъ знаній. Но я немножко занимался исторіей культуры и естественными науками и нахожу, что для мозга способнаго мыслить и знакомаго нѣсколько съ изслѣдованіями и открытіями естественныхъ наукъ, довольно таки трудно повѣрить въ христіанство, какъ и въ самое лучшее и самое совершенное изъ ученій. Факты, которые естественныя науки установили относительно происхожденія и древности земли, относительно происхожденія и развитія человѣка, отнимаютъ у христіанства почву, на которой оно стоитъ и приводятъ его къ паденію. Кромѣ того, Вамъ должно

быть также хорошо извѣстно, какъ и мнѣ, что исторія возникновенія и развитія христіанства не такъ чтобы ужъ очень свидѣтельствовала о божественномъ происхожденіи этого ученія. Безчисленные свары, раздоры и споры, а также взаимныя гоненія практиковались въ довольно таки безобразномъ видѣ уже среди первыхъ христіанъ. И во всѣхъ этихъ "добродѣтеляхъ" преуспѣвали какъ разъ именно тѣ, которые въ качествѣ "учителей и служителей церкви", должны были бы подавать совершенно противоположный примѣръ.

Христосъ, личность котораго весьма туманна, объ ученіи и рѣчахъ котораго не существуетъ ни одного слова, написаннаго имъ самимъ, сталъ почитаться, какъ богочеловѣкъ лишь спустя долгое время послѣ своей своей смерти. Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій тянулся между послѣдователями Христа споръ о томъ, — равенъ ли онъ Богу или только подобенъ ему.

Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ лишь въ 325 году на вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ. здѣсь представители обоихъ спорящихъ направленій сначала, за недостаткомъ доказательствъ, занялись взаимными упреками и руганью. Когда же это ни къ чему не привело, они прибѣгли къ форменной постановкѣ, которой въ концѣ концовъ и удалось окончательно установить двуединство Бога и Христа. Христіанскимъ пастырямъ того времени надо было во что бы то ни стало создать опредѣленный взглядъ на отношеніе Христа къ Богу, потому что споръ между священниками начиналъ охватывать и паству, грозя ввести въ соблазнъ наиболѣе здравомыслящихъ и думающихъ. Это былъ первый большой шагъ для обоснованія христіанской церкви, т. е. для подчиненія массъ интересамъ господствующихъ классовъ, который былъ сдѣланъ христіанскимъ духовенствомъ.

Въ противорѣчіе съ христіанствомъ запада среди восточныхъ христіанъ стало развиваться ученіе о боже-

ственной Троицѣ, которое встрѣчается также въ нѣкоторыхъ древнихъ религіяхъ, какъ, напримѣръ, въ религіи египтянъ. Это грозило церкви новой опасностью. И вотъ 56 лѣтъ спустя, въ 381 году на вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ, вмѣсто двуединства божества была установлена трипостасность его, т. е. троица, причемъ въ качествѣ третьяго лица въ этомъ божественномъ союзѣ былъ признанъ святой духъ. Вотъ Вамъ простая и далеко небожественная исторія происхожденія святой троицы, этого важнѣйшаго изъ догматовъ христіанской церкви. Согласитесь, господинъ священникъ, что чисто человѣческое прошлое подобное только что описанному, очень мало способствуетъ утвержденію вѣры въ божественное происхожденіе христіанства. Только благодаря огромному невѣжеству и незнакомству съ міромъ, природой и ея явленіями, которыми отличалось, да къ сожалѣнію отличается и теперь еще человѣчество, можно обяснить что установленный такимъ образомъ догматъ нашелъ себѣ милліоны послѣдователей. Существованіе до сегодняшняго дня этихъ милліоновъ послѣдователей только потому и оказалось возможнымъ, что придуманные на вселенскихъ соборахъ догматы, по поводу которыхъ такъ много спорили и ссорились, въ интересахъ церкви и государства были, такъ сказать, вдолблены въ головы человѣчества, какъ "божественное откровеніе" и всосаны имъ съ молокомъ матери. Если даже во второй половинѣ 19 вѣка находятся еще сотни тысячъ головъ, которыя волнуются по поводу вновь высиженной догмы о непогрѣшимости папы, то не слѣдуетъ удивляться тому, что въ теченіе почти двухъ тысячелѣтій большая часть человѣчества могла вѣрить въ откровенія и чудеса христіанства.

То же самое, что произошло со Святой Троицей, которую придумало духовенство, случилось затѣмъ и съ по-

клоненіемъ святымъ. Въ первое столѣтіе въ церквахъ не допускались никакія изображенія, и церковнымъ соборомъ въ Эльвирѣ торжественно было **запрещено** "изображать на стѣнахъ предметы почитанія и поклоненія". Евсевій и Хризостомъ, два знаменитыхъ отца церкви, которые жили въ 390 году послѣ Р. Х., считаютъ употребленіе иконъ **идолопоклонствомъ.** Но позже поклоненіе святымъ и почитаніе иконъ и священныхъ предметовъ въ христіанской церкви стало практиковаться съ такимъ же усердіемъ, какъ и у самыхъ отъявленныхъ "язычниковъ", а въ настоящее время у католиковъ оно превратилось даже въ культъ.

Столь распространенныя въ христіанской церкви четки есть подражаніе тому же обычаю древнихъ египтянъ и буддистовъ, — т. е. четки употреблялись еще у "язычниковъ".

Крещеніе дѣтей практиковалось въ старину, какъ религіозное предписаніе, лишь у восточныхъ и германскихъ народовъ. **Только въ четвертомъ столѣтіи** оно было введено во всеобщее употребленіе христіанскимъ духовенствомъ, и въ настоящее время преподносится вѣрующимъ, какъ "установленное Богомъ таинство". Причастіе, которое является охристіаненіемъ іудейскаго праздника пасхи, получило свое настоящее значеніе тоже довольно поздно. Въ символѣ вѣры, составленномъ на Никейскомъ соборѣ въ 325 г. послѣ Р. Х., о немъ нѣтъ ни единаго слова. Впослѣдствіи іудейскій праздникъ пасхи былъ превращенъ въ христіанскую пасху.

Вѣра въ діавола, которая играетъ такую большую роль въ христіанствѣ и въ особенности въ протестантизмѣ и которая въ 16 и 17 столѣтіяхъ была причиной возмутительнѣйшаго сожженія вѣдьмъ, также взята изъ древнихъ языческихъ религій.

Вѣра въ загробную жизнь — идея тоже не христіан-

ская. Эта вѣра была распространена у всѣхъ народовъ древности, стоящихъ на болѣе или менѣе высокой ступени развитія. Она только воспринята христіанствомъ и извѣстнымъ образомъ передѣлана и развита имъ. Идея о продолженіи жизни послѣ смерти существовала еще у древнихъ грековъ (смотри пѣсни Гомера), а также у древнихъ германцевъ (продолженіе жизни въ Валгалѣ). Вѣра эта со временъ Сократа была развиваема греческой философіей наряду съ идеей о единобожіи въ противовѣсъ многобожію. То же самое произошло съ такъ называемымъ "страшнымъ судомъ" или "суднымъ днемъ", который упоминается въ "священномъ" писаніи персовъ еще задолго до Рождества Христова.

Спасеніе человѣчества черезъ посланника высшаго существа, приписываемое христіанствомъ своему основателю, точно также не является особенностью христіанства. Этому еще въ 4 вѣкѣ до Р. Х. учили Будда и Зороастръ и даже Сократъ намекаетъ на это.

Мы только что указали здѣсь, что важнѣйшія догмы и обряды, на которыхъ покоится христіанство, заимствованы имъ изъ "язычества"; то же самое можно сказать и о формахъ христіанскаго и спеціально католическаго богослуженія. Повсюду мы видимъ подражаніе "язычеству" и нигдѣ не находимъ и слѣдовъ самостоятельной оригинальной идеи. Жертвенный столъ грековъ и римлянъ, которые въ свою очередь заимствовали всѣ свои обряды у египтянъ, превратился въ христіанскій алтарь; проповѣдническое кресло превратилось въ христіанскую кафедру; цвѣтъ и формы священническихъ облаченій переняты опять-таки у египтянъ. Цвѣта египетскаго божества Озириса-Дня — красный и бѣлый и длинныя одѣянія египетскаго духовенства употребляются и посейчасъ христіанскими священнослужителями всѣхъ вѣроисповѣда-

ній. Жезлъ судящаго Озириса превратился въ **посохъ христіанскаго епископа**; а изъ рогатаго головнаго убора жрецовъ Озириса-Ночи получилась христіанская митра. Даже тонзура*) католическихъ священниковъ заимствована изъ богослуженія египтянъ; она служила **символомъ лучезарнаго бога солнца Озириса.** Святая вода, куреніе благовоніями и миропомазаніе, **чаша**, музыка и пѣніе, колѣнопреклоненіе во время молитвы, поясные поклоны передъ Святая Святыхъ и поперемѣнное пѣніе (антифонъ), словомъ все, формы и обряды, которые и въ настоящее время играютъ такую большую роль въ христіанской церкви, **все безъ исключенія заимствовано изъ языческаго египетскаго богослуженія.**

Точно такимъ же образомъ праздникъ рожденія Сына Солнца былъ со временемъ превращенъ въ праздникъ Рождества Христова. Древнеязыческій лѣтній праздникъ, посвященный огню, превратился у христіанъ въ Ивановъ день; а сирійскій праздникъ весны, праздникъ кущи у евреевъ, былъ замененъ праздникомъ св. Михаила. Что далѣе, іюльскій праздникъ у германцевъ вмѣстѣ съ праздникомъ рожденія Сына Солнца у египтянъ превратились впослѣдствіе въ христіанскій праздникъ Рождества также хорошо извѣстно.

Сходство между языческими и христіанскими религіозными обычаями простирается еще дальше. Художественное изображеніе Сына Солнца у египтянъ вполнѣ соотвѣтствуетъ позднѣйшему изображенію христіанскаго Іисуса. Склоненная голова, волнистые волосы, кроткое выраженіе лица, лучистый вѣнецъ вокругъ головы, благословляющія руки — являются отличительными признаками какъ того, такъ и другого. Изида, богиня Неба

---

*) Тонзура — обычай брить въ видѣ круга часть головы, обязательный при постриженіи въ духовный санъ католика.

Перев.

у египтянъ съ Сыномъ Солнца, вполнѣ соотвѣтствовала христіанской Пречистой Дѣвѣ съ вѣнцомъ изъ лучей или звѣздъ вокругъ чела и съ младенцемъ Христомъ на рукахъ или на колѣнахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Германіи можно и сейчасъ встрѣтить Божію Матерь, изображенную въ видѣ мавритянки — указаніе на родство съ египетско-африканскимъ міровоззрѣніемъ.

Такъ какъ христіанское ученіе является ничѣмъ инымъ, какъ конечнымъ выводомъ изъ философскихъ воззрѣній древности отъ Сократа до Платона, то и формы богослуженія, которыя практикуются въ настоящее время особенно у католиковъ, заимствованы почти цѣликомъ изъ обрядовъ и символовъ языческаго богослуженія. Такимъ образомъ, христіанство, подобно всякой другой религіи, является лишь духовнымъ осадкомъ пережитаго культурнаго періода, для котораго прежнія существовавшія до тѣхъ поръ религіи уже отжили свой вѣкъ. Оно есть **созданіе человѣчества**, ни болѣе ни менѣе. Оно слагалось и развивалось подъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ нравовъ, обычаевъ и прежнихъ религій тѣхъ странъ, въ котрыхъ оно вводилось. Въ Арменіи главный храмъ богини луны Артемиды, послѣ разрушенія ея статуи, былъ превращенъ въ христіанскій храмъ. Въ Эфесѣ языческій храмъ Діаны былъ передѣланъ въ церковь св. Іонна; а въ церкви св. Петра въ Римѣ и по сію пору еще цѣлуютъ ногу **бронзовой статуѣ Юпитера, о которой духовенство утверждаетъ, что она изображаетъ св. Петра.**

Преимущество христіанства передъ другими религіями видятъ въ томъ, что оно проповѣдуетъ единобожіе, единаго Бога, который въ то же время соединяетъ въ себѣ Нераздѣльную Троицу — нѣчто являющееся совершенно непостижимымъ для здраваго человѣческаго разсудка. Но и это ни болѣе, ни менѣе, какъ миѳъ. У іудеевъ

еще за 500 лѣтъ до Р. Х. существовала святая троица, которая соединялась въ лицѣ единаго Бога; подобную же вѣру за много лѣтъ до Р. Х. мы встрѣчаемъ и у египтянъ. Почти каждый христіанскій догматъ, каждый церковный обрядъ за цѣлыя столѣтія до Христа примѣнялся уже въ языческихъ религіяхъ индусовъ и египтянъ, такъ что мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что христіанство есть лишь **сколокъ** съ религій обѣихъ этихъ культурныхъ странъ древности. Но не одни только догматы и обряды христіанской церкви являются, какъ это мы сейчасъ сказали, дѣломъ человѣка, а вовсе не "созданіемъ Бога", — то же самое можно сказать и о "священномъ" писаніи, на которомъ основывается христіанство.

Библія имѣетъ громадное значеніе, какъ произведеніе культурно-историческое; но съ точки зрѣнія культурно-исторической цѣнности на нее до сихъ поръ обращалось очень мало вниманія. Церковь же никогда не смотрѣла на нее, какъ на произведеніе такого рода, а только какъ на продуктъ божественнаго откровенія. Въ качествѣ же послѣдняго библія, — какъ книга, которая обнимаетъ собою около двухъ тысячелѣтій древняго культурнаго развитія, изображаетъ различныя событія и содержитъ многія преданія, относящіяся къ людямъ различныхъ временъ и различныхъ точекъ зрѣнія, — **естественно является полной самыхъ грубыхъ и неразрѣшимыхъ противорѣчій.**

Эти неясности и противорѣчія библіи или такъ называемаго святого писанія являлись и являются причиной самыхъ разнорѣчивыхъ ея толкованій, основаніемъ самыхъ острыхъ столкновеній и расколовъ внутри церкви, которые продолжаются и до настоящаго времени. Указанныя неясности и противорѣчія давно уже раздѣлили бы католическую церковь, какъ и евангелическую, на множество сектъ, если бы духовенство вкупѣ съ прави-

тельствомъ не поддерживало при помощи силы неприкосновенность разъ принятыхъ ученій*).

Поэтому то католическая церковь съ своей точки зрѣнія поступаетъ вполнѣ правильно, когда запрещаетъ мірянамъ читать библію. Если даже ученые не могли сойтись на толкованіи содержанія библіи, то какъ же требовать это отъ простго человѣческаго разума? Ни одна книга въ мірѣ не довела стольких людей до сумашедшаго дома, какъ библія. Бѣдные мечтатели искали въ ней того, чего не было на самомъ дѣлѣ, и когда имъ казалось, что они нашли наконецъ истину, они снова натыкались на мѣсто, которое противорѣчило прежнему и было съ нимъ несовмѣстимо.

И такъ, библія не можетъ быть "словомъ божіимъ"; она написана не тѣми, чье имя носятъ отдѣльные заголовки этой книги. Библія есть сборникъ писаній различныхъ людей, **имена которыхъ никогда не были даже извѣстны** и которые жили въ самыя различныя времена. Число писаній, претендовавшихъ на признаніе ихъ настоящими, истинными описаніями жизни и ученія Христа, было очень велико. Въ первомъ столѣтіи по Р. Х. по поводу истинности и цѣнности этихъ писаній возникли самые острые споры и борьба. Только мало-по-малу

*) Въ 648 году императоръ Константинъ II по внушенію тогдашняго патріарха Өеодора издалъ указъ, извѣстный подъ названіемъ "Образцы вѣры" (тиносъ), въ которомъ запрещалъ, подъ страхомъ взысканій, разсуждать о спорныхъ вопросахъ, повелѣвая держаться во всемъ постановленій пяти вселенскихъ соборовъ. Не склоняясь ни на сторону и с т и н ы, ни на сторону заблужденій, указъ предписывалъ одно — молчаніе; но буря не унялась. Тогда начались гоненія противъ ослушниковъ императорскаго указа, при чемъ пострадали отъ ненависти враговъ и прямые защитники православія: таковы были Мартинъ папа Римскій и Максимъ исповѣдникъ — святые, чтимые церковью (Ист. правосл. церкви. Стр. 166-167. Изд. К. Побѣдоносцева).

различнымъ вселенскимъ соборамъ удалось создать извѣстное единство; при этомъ не обращалось вниманіе на истинность или неистинность и многія изъ этихъ сочиненій, если они несоотвѣтствовали новымъ условіямъ жизни, оспаривались или уничтожались, а другія объединялись подъ однимъ общимъ заголовкомъ. Такимъ образомъ послѣ цѣлыхъ столѣтій споровъ и борьбы библія превратилась въ непреложную книгу вѣры, въ "слово божіе", сомнѣваться въ справедливости и истинности котораго еще недавно считалось важнымъ преступленіемъ и даже каралось государственными законами.

Точныя изслѣдованія показали, что ни одна изъ имѣющихся рукописей евангелій и апостольскихъ посланій не могла быть написана ранѣе 4 вѣка по Р. Хр. Найдено, что многія важныя мѣста ветхаго и новаго завѣта являются вставками, которыя были произвольно взяты изъ различныхъ авторовъ и передѣланы по желанію и въ интересахъ руководителей изъ духовенства, а затѣмъ уже проповѣдывались вѣрующимъ, какъ "слово божіе".

При сравненіи всѣхъ имѣющихся рукописей библіи обнаружено болѣе 50.000 различныхъ отклоненій и противорѣчій. Благодаря этому, нѣкоторыя весьма важныя мѣста въ библіи пріобрѣтаютъ совершенно обратный смыслъ. И всетаки, не смотря на это, библія есть "слово божіе", которое никто не смѣетъ подвергать критикѣ!

Согласитесь, господинъ священникъ, что если даже всѣ философскія системы не въ состояніи поколебать вѣру въ божественность христіанства, то вполнѣ достаточно указанныхъ мною исторически и научно установленныхъ фактовъ, чтобы заронить сомнѣніе въ вѣрующія сердца. Принявъ во вниманіе все только что изложенное, Вы, вѣроятно, не удивитесь, если я признаюсь, что я являюсь противникомъ не только католицизма, но и всякой религіи вообще.

Религія, какъ было указано выше, есть продуктъ культурнаго состоянія народа или цѣлаго ряда народовъ, стоящихъ приблизительно на одной ступени развитія. Даже одна и та же религія въ средѣ различныхъ народовъ пріобрѣтаетъ различный характеръ, если степень культурности и условій духовнаго развитія у нихъ не одинаковы. Католицизмъ Испаніи, напримѣръ, существенно разнится отъ католицизма Франціи; то же самое можно сказать и о протестантизмѣ въ Германіи и Англіи. Кромѣ того на измѣненіе религіи народа вліяетъ также повышеніе его культурности. Такъ, благочестивѣйшіе христіане 19 вѣка подвергаютъ сомнѣнію много изъ того, во что твердо вѣрили христіане 15 столѣтія. Вспомнимъ, напримѣръ, какую роль въ 16 и 17 в.в. играла вѣра въ діавола и вѣдьмъ.

Но религіозныя догмы и ученія будутъ расшатываться все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ пріобрѣтенія естественно-научныхъ знаній и культурно-историческихъ изслѣдованій будутъ становиться доступными все болѣе широкому кругу людей. Знакомство съ исторіей земли совершенно уничтожаетъ библейскіе миѳы о сотвореніи міра, а астрономическія изслѣдованія и открытія показываютъ намъ, что вселенная не знаетъ "неба" (какъ его рисуетъ христіанство), и что милліоны звѣздъ всѣ безъ исключенія являются небесными тѣлами, которыя ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть мѣстомъ пребыванія ангеловъ и "святыхъ".

Итакъ, здѣсь достаточно уже доказано, что христіанство не только не "лучшее" и не "совершеннѣйшее" изъ ученій, но что оно не лучше и не совершеннѣе всѣхъ остальныхъ религій, т. е. что оно недостаточно и несовершенно. Устраненіе его, съ точки зрѣнія прогресса человѣчества, становится все большей и большей необходимостью. А мораль христіанства! воскликнете Вы. Мораль

не имѣетъ ровно никакого отношенія ни къ христіанству, ни къ религіи вообще. Мораль совершенно различна на различныхъ ступеняхъ человѣческой культуры. У всѣхъ народовъ имѣются опредѣленныя правила отношеній человѣка къ человѣку, соблюденіе которыхъ въ интересахъ всѣхъ считается необходимымъ. Безъ такихъ правилъ не можетъ жить ни одно общество. Нарушеніе ихъ считается безнравственнымъ и вызываетъ или только выраженіе недовольства со стороны третьихъ лицъ, или же влечетъ за собой матеріальную и физическую кару, которая приводится въ исполненіе надъ преступникомъ общественными властями. Какъ различно даже въ предѣлахъ католической церкви разсматриваются извѣстные обычаи, при чемъ одна часть людей смотритъ на нихъ, какъ на явленія вполнѣ нравственныя и естественныя, а другая — какъ на безнравственныя, а потому достойныя презрѣнія, могутъ показать два примѣра. — Взглядъ на то, что бракъ даже безъ церковнаго благословенія вполнѣ дѣйствителенъ, французскій католикъ находитъ въ порядкѣ вещей; благочестивый же нѣмецкій католикъ смотритъ на такой бракъ, какъ на конкубинатъ (незаконное сожительство), а стало быть, какъ на нѣчто очень безнравственное. Полное отдѣленіе церкви отъ государства сѣверо-американскій католикъ находитъ само-собою разумѣющимся, большинство же нѣмецкихъ католиковъ смотритъ на это, какъ на постыдное предательство церкви со стороны государства. Заповѣдь любви къ ближнему, любви ко всѣму человѣчеству, заповѣдь обоюдной терпимости — эти ученія всѣ безъ исключенія содержатся какъ въ буддизмѣ, такъ и въ магометанствѣ. Они признаются всѣми народами, достигшими извѣстной ступени развитія и примѣняются на практикѣ среди индусовъ, китайцевъ, персовъ и арабовъ гораздо болѣе, чѣмъ въ христіанствѣ, которое всѣ эти хорошія вещи старается

проводить только для "будущей жизни". Христіанская религія, эта религія любви, въ теченіе болѣе чѣмъ 18 столѣтій для всѣхъ вѣрующихъ и мыслящихъ была религіей **ненависти, преслѣдованій и притѣсненій.** Ни одна религія въ мірѣ не стоила человѣчеству стольких слезъ и крови, какъ христіанская, ни одна не дала стольких поводовъ къ преступленіямъ самаго отвратительнаго свойства. А когда дѣло идетъ о войнѣ или массовомъ убійствѣ, то священники всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и сейчасъ еше готовы дать свое благословеніе, и все духовенство одной націи воздѣваетъ руки къ небу, чтобы у одного и того же Бога, **Бога любви,** испросить уничтоженія своего врага — другой націи.

Если въ настоящее время церковь и не угнетаетъ въ такой мѣрѣ, какъ раньше, то повинны въ этомъ не священники, не служители церкви, а общій прогрессъ человѣчества, который оказался побѣдителемъ, **несмотря** на священниковъ и церковь, и **вопреки имъ.** Вы говорите, что нельзя упрекать религію въ дѣйствіяхъ и поступкахъ отдѣльныхъ служителей церкви. Ахъ, почтеннѣйшій! но если эти священно-служители, не въ видѣ исключенія, а **какъ правило,** съ древнихъ временъ до сегодняшняго дня совершенно не обращаютъ вниманія на нравственныя правила религіи, — которыя, я подчеркиваю это вторично, ровно никакого отношенія къ религіи не имѣютъ — и, наоборотъ, изо дня въ день грѣшатъ противъ нихъ, то чего въ такомъ случаѣ стоитъ эта религія? Наиболѣе ревностные изъ вѣрующихъ, когда они воображали, что творятъ добро **только вредили человѣчеству,** потому что во всякомъ потрясеніи догмы они видѣли ересь, въ каждомъ сомнѣніи въ основахъ религіи усматривали важное преступленіе и неистовствовали противъ нихъ съ огнемъ и мечемъ. Крестовые походы, безчисленныя религіозныя гоненія, инквизиція, преслѣдованія евреевъ,

процессы вѣдьмъ, въ которыхъ сотни тысячъ людей отдавались въ жертву слѣпому безумію, были вызваны и раздуты фантастическими священнослужителями, умнѣйшими и хладнокровнѣйшими изъ нихъ, для расширенія могущества церкви, — и нерѣдко поддерживались просто ради грабежа.

Христіанство враждебно свободѣ и культурѣ. Своимъ ученіемъ пассивнаго повиновенія "властямъ предержащимъ", иже "отъ бога учинены суть", своей проповѣдью терпѣнія и прощенія въ страданіяхъ, — проповѣдью подкрѣпленною обѣщаніемъ, что за всѣ невзгоды, — перенесенныя здѣсь на землѣ, будетъ получена награда въ иной жизни, христіанство отклоняло человѣчество отъ его цѣли — совершенствоваться во всѣхъ отношеніяхъ, стремиться къ высшему развитію, радоваться и наслаждаться уже достигнутыми благами. Христіанство держало человѣчество въ рабствѣ и угнетеніи, оно и въ настоящее время служитъ лучшимъ оружіемъ политическаго и соціальнаго гнета. Послѣ паденія греческой и римской культуры христіанство господствовало въ Европѣ больше 1000 лѣтъ, и все это время надъ народами тяготѣло самое грубое невѣжество и варварство. Во время господства мавровъ и арабовъ Испанія достигла высшаго расцвѣта въ земледѣліи, ремеслахъ, искусствахъ и наукахъ, и вся страна жила въ довольствѣ. Въ то же самое время, т. е. подъ владычествомъ этихъ "язычниковъ", христіане и евреи пользовались тамъ полнѣйшей вѣротерпимостью, которая, по крайней мѣрѣ, для евреевъ, едва достигнута въ нашихъ культурнѣйшихъ государствахъ въ самое недавнее время. Но лишь только мавры были вытѣснены христіанскимъ оружіемъ, и христіанство стало господствовать единовластно, какъ Испанія превратилась въ очагъ фанатизма и религіозныхъ гоненій. Цвѣтущіе города и провинціи превратились въ пустыни, блескъ араб-

ской науки исчезъ, и страна была ввергнута въ такія неблагопріятныя культурныя условія, отъ которыхъ никакъ не можетъ оправиться и до сихъ поръ. Развитіе наукъ и искусствъ, которое началось въ Италіи въ 12, а въ Германіи въ 15 столѣтіяхъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя приписывать христіанству. Оно явилось слѣдствіемъ изученія древне-классической языческой литературы, которая была извлечена изъ-подъ мусора и пыли, гдѣ она была погребена христіанствомъ. Снова появившись на свѣтъ, литература эта, на зло церковнымъ гоненіямъ и всяческимъ препятствіямъ, начала проникать во все болѣе широкіе круги людей и влекла человѣчество на путь прогресса. Религія же была только средствомъ для цѣли — достигнуть господства надъ массами и все болѣе и болѣе закрѣпить его.

Что знаменитые и дальновидные люди различныхъ временъ (Аристотель, Маккіавелли) смотрѣли на религію лишь какъ на средство для достиженія цѣли, я уже показалъ въ моей брошюрѣ. Здѣсь же я нахожу не лишнимъ упомянуть о мнѣніяхъ и дѣяніяхъ нѣкоторыхъ церковныхъ авторитетовъ. Епископъ Синезій въ 410 году по Р. Хр. говорилъ: "народъ положительно требуетъ, чтобы его обманывали, иначе съ нимъ никакъ невозможно имѣть дѣло... Что касается меня, то я всегда буду философомъ только для себя, для народа же только священникомъ", а это значитъ обманщикомъ. Приблизительно то же писалъ Григорій Націанскій*) Іерониму**): "надо побольше небылицъ, чтобы производить впечатлѣніе на толпу. Чѣмъ меньше она понимаетъ, тѣмъ больше она восхищается. Наши отцы и учителя не всегда говорили

*) Извѣстный Григорій Богословъ, чтимый православной церковью. **Прим. перев.**

) Тоже почитаемый православною церковью блаженный Іеронимъ. **Прим. перев.

то, что думали, а то, что влагали въ ихъ уста обстоятельства и потребности". Въ царствованіе папы Юлія II (1475-1513) при римскомъ дворѣ господствовала жизнь, которая превосходила все возможное въ распутствѣ, развратѣ и богохульствѣ. Когда изъ благочестивой Германіи приходили большія денежныя пожертвованія, папа говорилъ одному изъ своихъ кардиналовъ достопамятную фразу: "смотри-ка, братъ, а вѣдь, басня-то объ Іисусѣ Христѣ штука доходная". Какъ оцѣнивалъ французскій посолъ въ 16 столѣтіи придворные нравы временъ папы Павла III, показываетъ слѣдующее мѣсто изъ его письма къ своему двору: "папа и его министры (кардиналы) до сихъ поръ всячески обманывали Васъ; теперь они стараются укрыться подъ маской лицемѣрія и наглой лжи, чтобы совершить настоящую подлость". Въ войнѣ съ добрыми католиками испанцами, для нападенія на испанскую Сицилію и Неаполь, папа Павелъ VI призывалъ себѣ на помощь не только протестантовъ, но и исконныхъ враговъ христіанъ — турокъ. Папа Александръ VI жилъ въ **кровосмѣстительствѣ** со своей собственной дочерью, извѣстной развратницей Лукреціей Борджіа. Однажды, когда на одномъ пиру онъ хотѣлъ отравить семерыхъ кардиналовъ, тѣ узнали это, подкупили повара и заставили его отравить самаго папу вмѣстѣ съ его сыномъ: кромѣ дочеры у папы, который жилъ въ безбрачіи, былъ еще и сынъ.

Вы оспариваете вѣрность моего положенія, что государство и церковь братски соединяются всякій разъ, когда дѣло идетъ объ угнетеніи народа, но совершенно забываете привести доказательства противъ этого.

Если какое-нибудь государство и должно было бы явить собою примѣръ образцоваго христіанскаго государства, то это, конечно, Римъ, который находился подъ непосредственнымъ управленіемъ папы и высшаго духо-

венства. А между тѣмъ какую картину представляло это церковное государство до послѣдняго дня своего существованія? Самую печальную, какую только можно было отыскать въ Европѣ. Позорно заброшенное и погрязшее въ суевѣріи и невѣжествѣ населеніе; трудъ униженъ и угнетенъ, вслѣдствіе чего господствуетъ безстыдное попрошайничество и ужасная повальная нищета. Количество преступленій больше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было государствѣ на свѣтѣ; полная необезпеченность вошла даже въ поговорку, а заповѣдь христіанской любви къ ближнему, которая прежде всего должна была выразиться въ терпимости къ иновѣрцамъ, попрана ногами. И это — образецъ христіанскаго государства. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ представители церкви — безразлично будь то протестанты или католики — имѣли рѣшающій голосъ въ государственномъ управленіи или въ народномъ представительствѣ, всюду они употребляли свое вліяніе на возвращеніе или усиленіе враждебной народу власти. И если въ настоящій моментъ Германія дѣлаетъ, повидимому, исключеніе по отношенію къ католическому духовенству *), то это только такъ **кажется.** Политика самая неразумная, какую только могъ приду-

---

*) Надо имѣть въ виду, что брошюра эта была написана во время такъ называемаго "культуркампфа", когда нѣмецкое правительство съ Бисмаркомъ во главѣ провело цѣлый рядъ мѣръ противъ католическаго духовенства вообще и іезуитовъ въ частности. Эти мѣры привели католическую партію въ германскомъ рейхстагѣ (такъ наз. центръ) въ оппозицію къ правительству. Но это продолжалось не долго. Уже по вопросу о введеніи исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ католики сблизились съ правительствомъ; сближеніе это шло все дальше и дальше, и въ настоящее время партія центра является уже вмѣстѣ съ консерваторами вѣрнѣйшей опорой германскаго правительства всюду, гдѣ требуется провести какую-нибудь реакціонную мѣру.

Прим. перев.

мать государственный дѣятель изъ господствующихъ классовъ, привела католическое духовенство въ положеніе угнетеннаго и тѣмъ самымъ заставила его выступить съ такими требованіями, которыя въ иномъ случаѣ оно никогда бы не выставило и не одобрило. Какое положеніе занимали недавно вожаки и извѣстные представители католицизма (тѣ, кто слѣпо и безсознательно шли за вожаками, въ разсчетѣ не принимаются) въ Баваріи, Пруссіи и другихъ мѣстахъ, — достаточно извѣстно. Они всегда стояли на правой, даже **на крайне правой**, что также наблюдается въ настоящее время въ Австріи и въ особенности во Франціи, а въ недалекомъ будущемъ будетъ въ Германіи *). Въ этомъ мы нисколько не обманываемся. Да развѣ это можетъ быть иначе? Прогрессъ человѣчества требуетъ, чтобы всякой привиллегіи, всякому господству была объявлена война; церковь пользуется не меньшимъ господствомъ надъ народомъ, чѣмъ правительство, пытаясь бороться со всѣмъ, что служитъ къ ихъ уничтоженію, т. е. съ наукой и образованіемъ, къ которымъ стремится соціализмъ.

Соціализмъ является самымъ настоящимъ народнымъ и человѣческимъ ученіемъ, потому что онъ въ дѣйствительности желаетъ примѣнить къ жизни тѣ нравственные законы, которые для церкви въ теченіе 18 вѣковъ служили только вывѣской и употреблялись ею лишь для подавленія и угнетенія массъ. Соціализмъ хочетъ осуществить всеобщее равенство, всеобщую любовь и всеобщее счастье, не потому, что ихъ проповѣдыали Будда, Іисусъ и Магометъ, а потому, что сами по себѣ онѣ являются цѣлью, идеаломъ, который чувствовало и къ которому безсознательно стремилось человѣчество всѣхъ странъ,

*) Предсказаніе это въ настоящее время вполнѣ осуществилось. **Прим. перев.**

всѣхъ государственныхъ устройствъ и всѣхъ вѣроисповѣданій. Оно достигло бы этого идеала и тогда, если бы не существовало ни Будды, ни Христа, ни Магомета. Представляя себя землю, какъ юдоль страданій, учителя эти неоднократно проповѣдывали умѣренность и воздержаніе и указывали человѣчеству на **будущую** жизнь. А между тѣмъ нѣтъ да и не можетъ быть никакихъ данныхъ, подтверждающихъ существованіе этой другой жизни, потому что она немыслима, и вѣра въ нее только накладываетъ оковы на человѣческія стремленія и препятствуетъ человѣческому прогрессу.

Все хорошее, что возникло во время господства христіанства, **принадлежитъ не ему,** а всего того огромнаго зла и несчастія, которыя принесло собою оно, **мы не хотимъ.** Вотъ въ двухъ словахъ наша точка зрѣнія.

Итакъ, г. священникъ, Вы теперь поймете, какъ безконечно далеки наши стремленія отъ стремленій христіанства.

Ваши епископы, Ваши каноники (соборные священники), Ваши графы, бароны и буржуа, которые являются руководителями во главѣ католическаго движенія, это люди не наши. Они не желаютъ ни равенства, ни счастья человѣчества, потому что, будь это иначе, имъ пришлось бы если не отказаться совсѣмъ отъ своего привиллегированнаго положенія, то во всякомъ случаѣ поступиться имъ, чтобы доставить побѣду тому благу человѣчества, къ достиженію котораго они якобы стремятся. Наоборотъ, они являются главными защитниками привиллегій и классового господства; они хотятъ не справедливости, а благотворительности, — не равенства, а смиренной покорности, — не знаній, а вѣры.

И въ то время, какъ народъ жаждетъ и стремится къ человѣческому существованію и хочетъ видѣть результа-

ты своего труда и стараній, они проповѣдують ему довольство настоящимъ положеніемъ и утѣшають его указаніемъ на небо, сами же живутъ господами и проводятъ время въ удовольствіяхъ, пользуясь плодами трудовъ другихъ. Католическій народъ, который заботится и трудится и который до сихъ поръ слѣдовалъ за этими людьми, этотъ народъ принадлежитъ намъ, и мы надѣемся, что наступитъ еще день, когда и у нихъ откроются глаза, чтобы взглянуть въ нашу сторону. Если затѣмъ въ наши ряды вступитъ обездоленное и угнетенное низшее духовенство, пролетарское положеніе котораго Вы такъ превосходно изобразили, чтожъ, отлично, милости просимъ! Тогда-то они поймутъ, что тѣ идеальныя стремленія, которыя они напрасно пытались осуществить при помощи церкви, будутъ осуществлены въ нашихъ рядахъ и черезъ насъ. Они увидятъ, что у насъ для нихъ имѣется лучшая задача, чѣмъ выполненіе пустыхъ формулъ ихъ религіи, которая до сихъ поръ, подобно всякой другой религіи, служила лишь тормазомъ дѣйствительному совершенствованію человѣчества. По Вашему собственному утвержденію, Вы, г. священникъ, обезпечены хуже какого нибудь лакея или горничной и ведете жизнь самаго послѣдняго пролетарія. А между тѣмъ епископъ Вашъ живетъ какъ большой господинъ и въ качествѣ таковаго пользуся доходами и почестями. Если бы христіанство желало, какъ Вы говорите, того же, что и соціализмъ, то какимъ же образомъ могло бы оно создать такую систему различія положеній, такое неравенство и защищать это, какъ "богомъ установленный порядокъ"? Развѣ можетъ такая религія заслужить наше уваженіе и наше одобреніе? Или Вы потребуете отъ насъ, чтобы мы стали ждать общаго блага и возможно высшаго счастья человѣчества до тѣхъ поръ, пока ихъ не принесетъ намъ религія? Эта религія, которая существуетъ вотъ уже 19 столѣтій и до сихъ поръ

не сумѣла убѣдить собственныхъ служителей въ необходимости исполнять свои такъ называемые принципы.

Намъ пришлось бы ждать цѣлую вѣчность, а жизнь человѣческая коротка. Нѣтъ, нѣтъ! Даже если бы Вы еще тщательнѣй стали отыскивать разницу между церковью и ея "отдѣльными" служителями, Вамъ все равно не удалось бы это, да и не можетъ удасться.

То, что Вы приводите, какъ исключенiе, есть правило, принципъ, а Ваше правило есть исключенiе. Но вѣдь Вы знаете, что исключенiе никогда не уничтожаетъ правила

Итакъ, для меня совершенно невозможно согласиться съ Вашимъ взглядомъ, что христiанство стремится къ тому же, къ чему и соцiализмъ. Христiанство и соцiализмъ противостоятъ другъ другу, какъ огонь и вода. Такъ называемое доброе зерно, которое Вы, но не я, находите въ христiанствѣ, не есть христiанское, а общечеловѣческое. То же, что принадлежитъ собственно христiанству — его ученiе и догмы — враждебно человѣчеству. Выбраться изъ этого противорѣчiя между вашей теорiей и практикой я предоставляю Вамъ самимъ.

Авторъ брошюры: "Парламентская дѣятельность германскаго рейхстага и ландтаговъ и соц.-демократiя".

Лейпцигъ, Февраль 1874 г.